

Тогда это была та причудливая фигура, похожая на растение. Он часто сокращал число мятежников. Он не тратил на это время и, казалось, наслаждался пожиранием людей. Разумеется, он делал это наедине, где его никто не мог видеть. Он всегда оставался в тени, где его не было видно.

Ну, по крайней мере, теперь никто не пытался встать у нее на пути. Все, кто пытался это сделать, были раздавлены.

Гурен вздохнула и вернулась к своему столу. Там было много отчетов, которые она должна была просмотреть. Но она не жаловалась, все было к лучшему.

Больница была почти закончена вместе со штабом Анбу и джонина. У них все еще было много шиноби, и некоторые приходили в деревню, слыша, что она восстанавливается. Зецу всегда говорил ей, какие из них взять, так как он, казалось, знал все. Но все же ей приходилось беспокоиться о том, чтобы найти медиков для работы в больнице, их было немного, и большинство из них не имели большого опыта в этой области.

Было бы бессмысленно строить современную больницу и не иметь лучших медиков и врачей, которые будут работать в ней. Ей придется поговорить об этом с Зецу. Ей не нужно было беспокоиться об Анбу. Она уже командовала большей частью людей Орочимару, когда он был еще жив, она знала большинство из них. Она могла выбрать, какие из них лучше всего подходят на эти должности.

Она также была счастлива, что несколько деловых людей пришли в деревню и построили свой бизнес. Уже были гостиницы, рестораны и другие предприятия. Это было хорошо, так как жители деревни и гости находили бы в этом развлечения. Что это за деревня, если в ней нет гостиницы? Так что вести дела извне было приятно и полезно для деревни и ее экономики.

Она прервалась от своих мыслей, когда Зецу появился в ее кабинете. Она вздохнула, она действительно ненавидела, когда он делал это.

- А ты не можешь найти лучший способ войти? А что, если бы ты наткнулся на меня, когда я делала что-то личное? - спросила Гурен, глядя прямо на него.

Зецу только улыбнулся.

- Так веселее, - сказал он и направился прямо к окну, выходящему на деревню.

- Что привело тебя сюда? Ты не приходишь сюда, если только не хочешь что-то проверить или что-то сообщить мне, - сказала Гурен, глядя на отчеты на своем столе. Ее не беспокоило его присутствие, и она не боялась, что он ударит ее в спину, пока она не видит.

- Через несколько минут будет гость, - сказал Зецу, все еще глядя на деревню. Она была не так велика, как другие деревни, но очень мила и красива.

- Гость? Какой гость? - спросила Гурен, снова поворачиваясь к Зецу.

- Внучка Тсучикаге, она здесь с заданием собрать как можно больше информации о деревне, - заявил Зецу, повернувшись к Гурен.

Он уже знал о миссии этой женщины. Что ж, теперь ясно, почему она оказалась здесь, в деревне. Никто из других деревень сюда не приходил. Возможно, в других деревнях новая Ото воспринималась как нечто, не представляющее угрозы. Однако визит Куроцучи отнюдь не был

невинным визитом. Она просто хотела получить информацию, потому что ее бабушка любит совать свой нос в дела, которые его не касаются.

- Тогда мы должны избавиться от нее прежде, чем она получит шанс собрать информацию, - заявила Гурен. Это был единственный логичный способ, который она знала, как справиться с подобными ситуациями. Она никогда не любила людей, которые совали нос в ее дела.

- Нет, позволь ей войти и взять все, что она захочет, - печально покачал головой Зецу.

- Что? А ты не боишься, что она найдет что-то связывающее тебя и Наруто с деревней? - с любопытством спросила Гурен.

- Нет, нет ничего, что она может найти на нас с Наруто. Все, что она сможет найти, будет о том, как дела в деревне, и о тебе, ничего больше. Я уже довольно давно заматаю свои следы. И я никогда не использовал имя Наруто, - Зецу сделал паузу на мгновение.

- То же самое и с Наруто. Когда он не хочет, чтобы ты что-то нашел, ты ничего не найдешь, если только ты не я, - сказал он.

- Если она ничего не найдет, то зачем пускать ее в деревню?

- Она уже в деревне, - заявил Зецу.

- Что касается причин, то будет просто забавно увидеть выражение разочарования на лице Тсучикаге, когда его внучка вернется домой ни с чем полезным.

- Ты не рассказываешь мне всего, - заявила Гурен, глядя прямо в глаза Зецу.

- Я хочу посмотреть, что сделает Наруто, когда поймет, что Тсучикаге вмешивается в его дела. Обычно ему было все равно, и он просто смотрел, как все закончится, - объяснил Зецу.

- Как это так?

- Ну, Наруто не поклонник Тсучикаге. Он никогда не говорит о деревне. Это его не интересует. В его "пьесе" для Ивагакуре нет сценария, но если Тсучикаге заставит себя играть, кто знает, что сделает Наруто?

Гурен не понравилась ухмылка на лице Зецу.

- Ты просто извращенный ублюдок. Я думаю, что ты даже можешь скормить дочери Тсучикаге информацию, просто чтобы посмотреть, что он будет с ней делать. Если он получит в свои руки что-то золотое, Наруто придется действовать, - сказала она обвиняюще.

Зецу только улыбнулся.

- А когда Наруто вообще сюда придет?

- Через несколько недель или дней. В данный момент он занят в Конохе, - ответил Зецу.

- Быть приветливой с нашей гостей. Улыбайся ей и ничего не говори, - сказал он и исчез из кабинета.

Две минуты спустя

- Войдите, - сказала Гурен, услышав стук в дверь своего кабинета.

- Гурен-сама, - сказала она, - там снаружи женщина, которая просит у вас аудиенции.

"Это, должно быть, гостя", - подумал Глен.

- Впусти ее, - сказала она.

- Хай, - сказал молодой человек, прежде чем развернуться и уйти.

Куроцучи с улыбкой вошла в кабинет Гурен. В ее задачу не входило осматривать строения деревни, но черт побери! Ей было трудно этого не делать. Дома были прекрасны, а эта башня; она была, черт побери, хрустальной. Она, конечно, не возражала бы иметь такой в Ива. Эта деревня была прекрасна. Она не могла этого отрицать.

- Я должна сказать, что вы сотворили чудеса с этой деревней, - честно заявила Куроцучи.

Гурен улыбнулась.

- Спасибо. Я рада, что кому-то со стороны нравится наш стиль, - сказала она профессионально.

- Вы - лидер...

- Пожалуйста, зовите меня Гурен.

Куроцучи кивнула.

- Ну, Гурен-сан, меня послал сюда мой дед. Он очень заинтересован в том, чтобы присоединиться к великой работе, которую вы начали здесь, - Гурен подавила желание закатить глаза.

- Я хотела бы совершить экскурсию по деревне, чтобы доложить ему, если он примет правильное решение вступить в союз с Ото.

Гурен улыбнулась.

- Это хорошо, - сказала она.

- Конечно, Ото будет полезно иметь такого сильного союзника, как Ивагакуре. Пойдемте, я вам все покажу.

Конохагакуре

Прошло много времени с тех пор, как она была здесь в последний раз. Последний раз она приезжала сюда, когда искала помощи во время Гражданской войны на своей родине. В то время Сандайме Хокаге был еще жив. Она пришла счастливая, зная, что этот человек был миролюбив и поможет им. Но она вернулась домой с мрачным и сердитым лицом. Старый дряхлый ублюдок отказался. Даже если бы этот человек дал ей саннина, чтобы помочь им, это было бы что-то. Но он ничего не сделал.

Возможно, она никогда не полюбит старика за то, что он сделал. Он просто стоял и наблюдал в стороне, как его жители купали Кири в крови. Более того, он, Хирузен, объявивший себя мирным человеком, просто стоял в отдалении и наблюдал. У деревни было достаточно военной мощи, чтобы помочь, но он этого не сделал, и все же продолжал называть себя человеком

мира.

Что ж, теперь это было в прошлом, она вернулась. Только из-за некоего светловолосого Учихи. Он спас ее деревню. Возможно, у него были свои причины, но это не меняло того факта, что он их спас. Его участие в их гражданской войне спасло многих ее мужчин, которые погибли бы во время войны. Он совершил несколько невероятных подвигов, до которых, как она думала, никто не мог дотянуться. Его сила была в чем-то другом.

Ее просто огорчало, что он решил не использовать свою силу для объединения мира. Если бы у нее была его сила, она бы использовала ее, чтобы принести мир всему миру. Блондин, казалось, не заботился о мире. Он, казалось, был заинтересован только в "танце"; вот для чего использовалась сила. Ну, по крайней мере, он не бегал по миру, заставляя другие деревни склоняться перед мощью Конохи.

Однако у нее возник вопрос: как долго он будет сидеть тихо? Он все еще был молод и мог стать сильнее, чем сейчас. Что произойдет, если он станет сильнее, чем сейчас? Может, он просто сядет и посмотрит на мир? Проблема быть сильным, заключается в том, что вам иногда надоедает отсутствие проблем. Именно тогда многие начинают терять свой разсудок.

Она только надеялась, что ничего подобного не случится. Было бы очень жаль, если бы это случилось.

Но она была счастлива, что находится здесь. Она могла бы увидеть Наруто. Ей очень хотелось снова увидеть его. Верный своему слову, он так и не вернулся к Кири. Он не побоялся сказать ей об этом. Ну, согласно сообщениям, он все еще был в Конохагакуре. Это означало, что она получит шанс увидеть его в его доме. При этой мысли по ее лицу скользнула улыбка.

Кроме того, если все пойдет по ее плану, у Кири появится сильный союзник. Коноха все еще была самой сильной среди скрытых деревень. Если она заставит Коноху вступить с ней в союз, она также может получить Сунагакуре. Песок и скрытый лист были союзниками, и с момента установки нового Казекаге отношения между двумя деревнями были только хорошими.

- Мэй-сама, - сказал Ао, отрывая Мэй от мыслей.

- Мы должны двигаться вперед, - сказал он.

Мэй была в своем одеянии Мизукаге; это был правильный выбор, так как она собиралась на встречу. Она также должна была одеться как Мизукаге, чтобы выглядеть профессионально.

- Пошли, - кивнула она. Она посмотрела на Чоджуро. Молодой шиноби начал нервничать.

- Все в порядке, Чоджуро, все будет хорошо, - уверенно сказала она.

- Я ... я надеюсь на это, госпожа Мизукаге, - сказал Чоджуро, когда они направились к башне Хокаге. Их присутствие, конечно, вызвало шепот вокруг всех, кто их видел. Но они не обращали на них внимания, они просто продолжали идти к башне Хокаге.

- Это место совсем не изменилось, - заявила Мэй, оглядывая деревню. Она выглядела так же, как и тогда, когда она приехала сюда несколько лет назад.

- Да, это не так, - согласился Ао.

- Это удивительно, хотя, учитывая вторжение, которое произошло 3 года назад, - вторжение

звука/песка нанесло некоторый ущерб деревне. Он думал, что, оправившись от повреждений, они могли бы что-то изменить.

- Но деревне не было нанесено большого ущерба, - заметила Мэй.

- Согласно сообщениям, единственные здания, которые пострадали, были расположены рядом со стенами, где призыв Орочимару начал свою атаку.

Он не мог не согласиться с Мэй. Было просто удивительно, что деревня не изменилась после вторжения двух деревень в эту деревню.

Все трое продолжали молча идти к башне Хокаге. Посланный Цунаде Анбу уже отправился доложить о благополучном прибытии Мизукаге. Еще один отряд Анбу наблюдал из тени, чтобы убедиться, что с Мэй ничего не случилось. Если кто-то нападет на нее, это не пойдет на пользу имиджу Конохи. Это также вызвало бы проблемы между двумя деревнями.

Коноха все еще была в полной силе, любая война между двумя деревнями наверняка закончится тем, что Коноха задушит Кири. Но это не означало, что они не сделают ничего, чтобы избежать войны. Иногда лучше избегать конфликтов. Мир уже видел много войн, лучше, чтобы не вспыхнула еще одна, особенно когда ее можно было бы избежать. Война никогда никому не нравилась.

Наконец все трое добрались до башни Хокаге, и чунин, ожидавший их у входа в башню, провел их в кабинет Цунаде. Мэй забавляло, что каждый Каге всегда находился в самом высоком здании в деревне. Если бы она захотела, она бы сделала так, чтобы ее башня выглядела меньше. Но это не должно ее волновать. Они все еще восстанавливали деревню, и она должна была беспокоиться об этом.

- Войдите, - услышали они, когда чунин постучал в дверь кабинета Цунаде. Чунин открыл дверь и жестом пригласил их войти. Когда они вошли, он закрыл за собой дверь и вышел.

Цунаде встала со своего места в знак уважения, когда Мизукаге вошла.

- Надеюсь, ваши путешествия были приятными, - сказала она, когда Мэй подошла ближе к ее столу с телохранителями по бокам.

Младшая Каге улыбнулась,

- Это было приятно, - сказала она, все еще стоя. Эти двое были единственными женщинами-Каге среди элементарных народов. Цунаде была первой женщиной, ставшей Каге, а Мэй - второй.

- Пожалуйста, садитесь, - сказала блондинка Хокаге, тоже садясь. Как и было сказано, Мэй села на стул перед столом Цунаде.

- Этот кабинет тоже не изменился, - сказала Мэй, оглядывая комнату.

- Я ничего не изменила, когда стала Годайме, - сказала Цунаде, приняв спокойное выражение лица.